

Шумные пересуды роились над головой Ци Сяохэ.

— Какое поразительное великодушие со стороны семьи Ци...

— Выходит, те давние слухи о подмене ребёнка всё-таки были правдой?

— Если так, воспитывать в семье Ци отродье от такого ничтожества — слишком щедрый подарок.

— Не думал, что господин Ци окажется столь мягкотелым.

Поначалу взрослые шушукались вполголоса, но вскоре эти шепотки преследовали Сяохэ повсюду, куда бы он ни пошёл.

Он безуспешно пытался дотянуться до тарелки с печеньем. Задрал голову, мальчик робко спросил загородившего дорогу мужчину:

— Дяденька, можно мне пройти?

Но тот лишь смерил его странным взглядом и даже не подумал отойти. Сяохэ обиженно опустил голову.

В этот миг на его плечо легла прохладная ладонь.

— Идём, — ледяной тон Ци Цзюэ в точности соответствовал выражению его лица.

Обернувшись и увидав старшего брата, Сяохэ обрадовался:

— Брат, но моё печенье...

Ци Цзюэ даже не дослушал. Он развернулся и решительно зашагал к выходу. Лицо Сяохэ на мгновение омрачилось, но, видя, как быстро удаляется брат, он поспешил следом, срываясь на бег.

Вокруг теснились гости. Ци Цзюэ шёл так стремительно и напористо, что мальчику приходилось изо всех сил перебирать ногами, чтобы не затеряться в толпе.

Сяохэ не понимал причин такой спешки. Лишь когда они покинули особняк и направились к незнакомому белому автомобилю, он удивленно подбежал к брату и спросил своим звонким голоском:

— Брат, мы поедem домой на этой машине?

Ци Цзюэ с ледяным лицом зашагал дальше, словно и не слышал вопроса.

Сяохэ прикусил язык, боясь ещё сильнее рассердить брата. Забираясь в пустой салон, он всё же не удержался от вопроса:

— А Ци Яо и второй брат... разве они не поедут с нами?

В этот момент он вспомнил, что Ци Юнь собирается порвать с ним все связи. От этой мысли на душе у него вновь заскребли кошки.

Но Ци Цзюэ, который вопреки обыкновению сел на переднее сиденье, хранил угрюмое молчание.

Водитель удивлённо покосился на старшего молодого господина, устроившегося рядом с ним, но, почуяв исходившую от юноши ледяную стужу, благоразумно промолчал.

Машина быстро выехала за ворота посёлка и влилась в плотный городской поток.

Каким бы наивным ни был Сяохэ, упорное игнорирование со стороны брата заставило его почувствовать неладное. «Но ведь я ничего плохого сегодня не сделал, — обиженно думал он. — Ци Яо обзывал меня, а я молчал. Я не ответил ему ни единым грубым словом».

Ци Яо расплакался, а он сдержался. К тому же Ци Яо наговорил столько странных вещей...

Мальчик принялся тоскливо ковырять пальцем кожаную обивку сиденья. В ушах до сих пор стоял плач Ци Яо, смешанный с гулом чужих голосов.

Что значили его слова? «Сын похитителя»... Про кого это он?

А ещё те взрослые твердили про какую-то подмену. Сяохэ смотрел мультики и знал, что это значит. Но почему Ци Яо кричал всё это именно ему?

Всю долгую дорогу обратно Сяохэ пытался связать обрывки мыслей воедино. Он смотрел на плечо брата, сидевшего впереди. Ещё вчера тот помогал ему собирать игрушечную железную дорогу, а теперь злился и не желал даже смотреть в его сторону.

Он вспомнил, что отец тоже никогда его не обнимал. Дарил подарки, но близко к себе не подпускал.

В тусклом свете уличных фонарей, скользившем по салону, в глазах Сяохэ набежали слёзы.

Второй брат всегда выделял Ци Яо, а его лишь дразнил и задира. Сяохэ вдруг вспомнил, как однажды, когда он капризничал, второй брат погладил его по голове и с холодной усмешкой спросил: «Слушай, а почему у всех нас в именах по два слога, а у тебя одного — целых три?»

Тогда глупенький Сяохэ мигом забыл про свои капризы, но потом ещё очень долго ломал над этим голову, так и не найдя ответа.

Выходит... тот «сын похитителя», о котором кричал Ци Яо... это он сам?

Машина беззвучно скользила по шоссе. В полумраке заднего сиденья раздался тихий, прерывистый всхлип, который быстро перерос в отчаянный, разрывающий душу плач. Мальчик ревел навзрыд, словно пытаясь сорвать голос.

Ци Цзюэ даже не повернулся. С каменным выражением лица он продолжал безучастно смотреть на тянущуюся впереди вереницу огней.

Водитель бросил встревоженный взгляд в зеркало заднего вида, но, видя абсолютное равнодушие сидевшего рядом старшего брата, так и не решился нарушить тишину.

Так, под горькие детские рыдания, автомобиль мчался сквозь ночной город к старому поместью семьи Ци.

<http://bllate.org/book/19821/1988253>